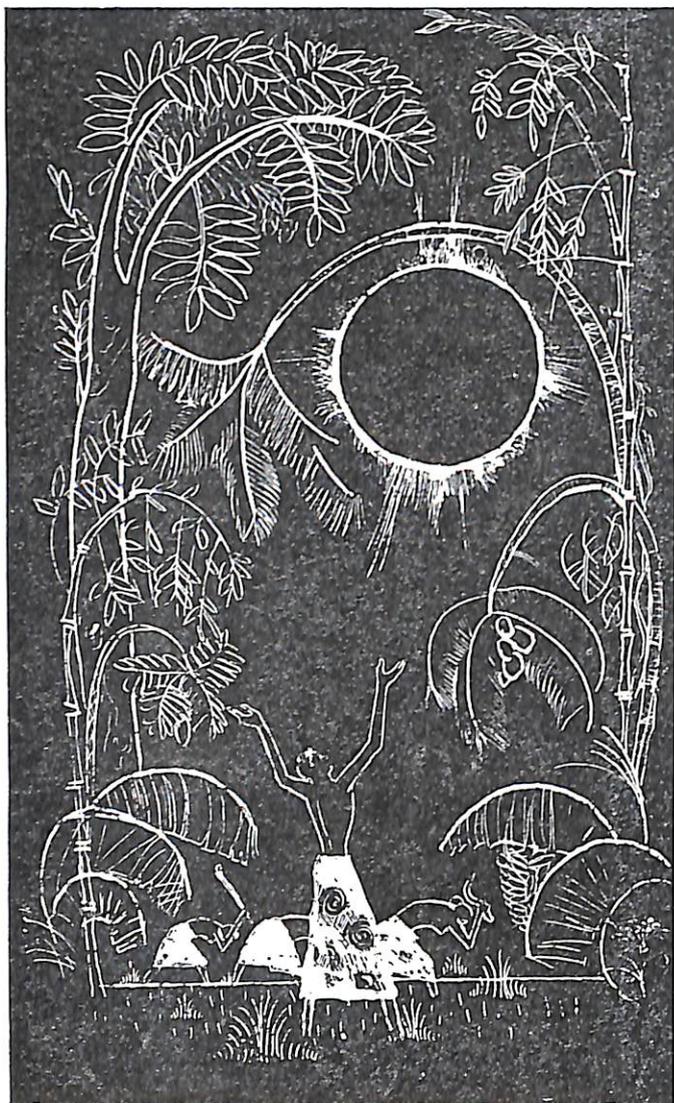

Черное

Солнце

С К А З К А

КРИШАН ЧАНДАР

Индия

Рисунок Е. Шукеева

Выдающемуся индийскому прозаику Кришану Чандару исполнилось пятьдесят лет. Его произведения давно полюбили советскому читателю. Публикуя его сказку «Черное солнце», редакция пользуется случаем, чтобы поздравить Кришана Чандара со славным юбилеем и пожелать ему новых творческих успехов.

ОТДЕЛЕННОЕ от остального мира высокими горами, расположилось селение. В центре его находилось небольшое, но очень красивое озеро. Узенькая, тихая речушка, спускаясь с восточных гор, впадала в него и, пробившись через противоположный берег, бежала в сторону западной гряды.

Дорога в селение была труднопроходимой. Со всех сторон поднимались такие высокие горы, что даже в летнюю пору на их вершинах лежал снег. С трех сторон — северной, восточной и южной — никакой дороги в село не было. И только на западе, где через горную цепь пробивалась река, был узкий проход.

Восемь месяцев в году его заносило снегом, и тогда он как бы не существовал. В остальные же месяцы над ним нависал густой туман, он становился скользким и грязным, так что пройти в деревню было нелегким делом. Кроме того, по бокам прохода находились такие глубокие и страшные пропасти, что редко кто отваживался пройти по нему туда и обратно.

Временами какой-нибудь торговец с караваном мулов и лошадей с большим трудом добирался до села, продавал товар и, купив урожай, возвращался обратно. Но и эта торговля была возможна два-четыре летних месяца, когда снег в проходе таял и бураны прекращались. Остальные же месяцы люди совершенно отрезаны от внешнего мира. Жители селения мало где бывали, поэтому они считали свое село самым красивым на всем белом свете. И в этом не могло быть никакого сомнения.

Вокруг высоченные горы, вершины которых покрыты снегом, а склоны обильно поросли лесами из гималайского кедра и чила. Деревья густо увиты виноградными лозами. Лес полон ароматом зеленой листвы кустарников. Неугомонные темно-зеленые попугаи шумят, прыгая с ветки на ветку, а красивые ратгале с семицветным султаном на голове щебечут, перелетая с одной маленькой синей фиалки на другую. Большеглазые, бел шерстные антилопы, огромные медведи и быстроногие лисицы — украшение леса.

Чуть ниже на склонах — высокая трава; в погожие дни она совсем золотистая, и кажется, будто лучи солнца пробиваются из-под земли.

Там паслись стада овец и коз. Вряд ли где-либо еще у коз и овец могла быть такая густая и мягкая шерсть, подобная шелку.

Жители села веками отвоевывали у гор землю клочок за клочком, обрабатывали ее и выращивали кукурузу. На этих пахучих полях распускались крупные желтые цветы подсолнечника, и все вокруг приобретало невыразимую прелесть.

Еще ниже, по берегам реки, раскинулись сады. Повсюду густые заросли бедмаджнуна. Длинные ветви низко нависли над водой. Казалось, будто беспечные сельские красавицы склонили головы с распущенными волосами и, перебирая нежными пальцами воду, играют с ней.

Со всех сторон озеро было усыпано разными цветами. Пробиваясь между ними, струи прохладной воды издавали мелодичный звон. Нежные звуки уносились в сторону рисовых полей.

И когда разливался лунный свет, и пела пастушья свирель, и колоски риса шептались друг с другом, казалось, земля издает неведомый, неповторимый аромат. Вот она потянулась, пробудилась ото сна, и слышатся тяжелые тоскующие вздохи.

Посреди озера расположился островок. На нем возвышался красивый двухэтажный дом сардара. Со всех сторон к островку были привязаны небольшие лодки. На них рыбаки выезжали в море ловить рыбу — рыбу с глазами, как рубины, с разноцветными хвостами, с серебристой чешуей, в которой отражался лунный свет.

Жители села сажали кукурузу и рис. Они приносили из лесу мед, фиалки, мускус, продавали шерсть овец и мех лисиц, пели, плясали, женились, играли с детьми; в холода проводили время у очага, в жару — в прохладной тени деревьев. Люди много работали и много веселились.

У сардара же было все, но он не был счастлив, потому что никогда ничего не делал. Целыми днями он развлекался охотой, ночами веселился, и все же он не был счастлив. У него было больше, чем у всех, земли, его дом был полная чаша, жена — самой красивой, дети одеты лучше всех, — и все же он не знал счастья. Ни его отец, ни он сам никогда не работали, и тем не менее он не знал счастья.

У него было все, но он так и не знал, что же такое счастье.

Сардар очень любил деревню, и все время размышлял, как сделать ее лучше. Однажды он подумал: как прекрасно село днем, но когда темнота окутывает землю, эти цветы, поля, сады поглощаются мраком, будто ничего, кроме него, не существует. Какая безлюдная, страшная, темная деревня ночью. Только из лесу доносится вой зверей да снежные вихри, словно дэвы, кружат и беснуются так, будто хозяин в селе не сардар, а они.

Сардар был умным образованным человеком. После долгих размышлений он выписал из-за гра-

ницы генератор. С большим трудом его установили на острове, и скоро в каждом доме горел электрический свет. Даже малохоженные тропки были освещены, а набережная переливалась огнями. Каждый уголок в доме сардара светился; издали виднелись лампочки, похожие на цветы. Люди, опьяненные радостью, указывая в ту сторону, говорили: смотрите, это дом нашего господина. Они были искренне благодарны сардару за то, что он сделал для них; и когда тот решил брать с каждого налог в несколько рупий, все охотно согласилось.

Налог приносил сардару немалый доход. Даже за вычетом расходов у него оставалась приличная сумма. Он получал теперь в месяц столько, сколько не имел в прошлом за десять лет.

Сардар еще увеличил налог, но жителей это не встревожило. В конце концов в их домах горит электрический свет, и он в тысячу раз ярче, чем тусклый свет светильника.

Через несколько дней сардару пришла в голову еще одна мысль. Простодушные крестьяне его села и жители из других мест с большим трудом преодолевают горный проход: то над ним нависает мгла, то он скользкий. Были случаи, когда люди срывались и падали в пропасть. А когда разливалась река, она тоже уносила жизни. «Чтобы устранить эти препятствия, не построить ли через речку мост? Он будет действовать весь год, наладится связь с внешним миром, да и торговля улучшится», — заключил сардар.

Предложение сардара понравилось. Все обещали помочь. Работа началась, и после трех месяцев упорного труда мост был построен. Для его охраны и наблюдения за ним сардар назначил чоукидаров. Затем, чтобы окупить расходы и выплачивать жалованье чоукидарам, он установил определенную пошлину для каждого проходящего через мост. Пошлина была великовата, но никто не сердился — ведь мост был так необходим и устранял столько помех.

Теперь весь год крестьяне были связаны с внешним миром, могли торговать мехами, одеждой, шерстью, медом, мускусом. Хочешь, торгуй дешево, хочешь — дорого, но продать всегда можно. Поэтому никто не возражал, и вместе с налогом за свет стали платить и пошлину за мост.

Сардар получал теперь огромный доход. Он надстроил еще один этаж и начал копить деньги. Раньше у него не было дела, теперь ему было чем заняться. Часами проводил он время, считая монеты, и, слушая их мягкий звон, радовался. Он был счастлив, видя, как день ото дня растет гряда золота.

И снова ловкого сардара осенила мысль: неграмотные, темные крестьяне в одиночку, порознь продают свои товары и часто бывают обмануты. Иногда дорогой мех идет за двадцать рупий, иногда — за десять, и богатство, таким образом, уплывает в руки

чужих людей. Почему не сосредоточить все это в одних руках и почему бы ему самому не взяться за это? Тогда крестьяне каждый год получали бы устойчивую сумму и были избавлены от хлопот. Вместе с тем и ему кое-что перепадет, но очень немного.

Однако, когда он предложил свой план, многие заколебались: это верно, сардар дает цену большую, чем та, за которую они обычно продавали вещь. Но верно и то, что сколько раз они выручали за нее и больше. И, кроме того, всегда надежда: может быть, в следующий раз удастся продать подороже. Часть жителей выступила против предложения сардара. Другие вначале согласились, но, поразмыслив, пригнули к первым.

Сардару не оставалось ничего другого, как установить на мосту пушки и никого не впускать и не выпускать.

Люди понимали, согласись они с сардаром, и вся торговля будет в руках одного человека. Но когда на мосту взгромоздились пушки, число чоукидаров увеличилось вчетверо и стало ясно, что не сбывать товары за пределы села, люди поневоле продали все: мех, одежды, шерсть, мед, фрукты, мускус — сардару по установленным им ценам. Когда тот по дорогой цене сбыв весь товар, в его руках оказалась такая сумма, что для ее хранения старый погреб стал мал. Пришлось рыть новый.

Мост усиленно охранялся. Сардар теперь почти не разговаривал с людьми. Налог он сам не собирал, для этой цели у него было много чиновников. Большую часть времени он проводил, играя золотыми монетами.

По мере того как росла гряда золота, возрастала жадность сардара; он захотел быть самым богатым не только в селе, но и во всем мире. Дни и ночи проводил он в думках, как удвоить свое состояние. Он подсчитал, если его доходы вырастут вдвое, он станет самым богатым человеком на земле.

Но как это сделать?

Семь дней и ночей провел он в погребе и, слушая звон золотых монет, размышлял о том, как удвоить свое богатство.

На восьмой день утром он вылез из погреба. Солнечный свет ослепил его — глаза невольно закрылись. И тут сардара осенило: если бы день стал ночью, тогда... тогда бы жители деревни были вынуждены пользоваться светом и днем.

Одобрительно хлопнув себя по колену и сказав «вах, вах», он тотчас же вызвал верных слуг и открыл им свой план. Узнав, что за план, слуги стали умолять сардара отказаться от него. Но тот твердо решил удвоить свое состояние и никого не слушал. Отказавшихся выполнить приказ он тотчас же расстрелял, — и тогда слуга по имени Хира с большим трудом согласился осуществить этот план. Сардар осыпал его золотом, простил долги и вернул зем-

лю, которую тот заложил. Затем он взял с него обещание, что тот завтра же, на рассвете, исполнит приказ сардара.

На следующий день утром солнце не взошло. Люди ждали очень долго, но оно не появлялось. Наконец они встали, протерли глаза и стали ожидать рассвета. Но казалось, ночь никогда не кончится и солнце не взойдет. Люди открыли окна и двери и стали смотреть на небо, на вершины восточных гор, откуда обычно брезжил рассвет и восходило солнце. Но рассвет не наступал, и солнце не появлялось. Очень долго встревоженные люди ждали утра. Небо и землю окутала темная мгла.

Спустя некоторое время люди увидели слабый грязноватый отсвет огня, который в темноте ночи был немногим ярче блеска светлячка.

Увидев это зрелище, многие лишились чувств. Дети в испуге прижались к матерям, женщины били себя в грудь и голосили. Жители увидели восходившее солнце, но сегодня оно было черным, будто кто-то вымазал его сажей. Сегодня оно не излучало света. А раз не было света, не было и тепла. Лишь слабое мглистое облако окружало черное солнце.

День для людей стал ночью. Неужели никогда не придет утро, никогда живительный солнечный свет не разольется по земле?

Многие, обезумев, носились по селу, кричали: «Пришел конец света, беги, спасайся, кайся, близится гибель мирал!»

В криках, слезах и стенаниях прошли два дня и две ночи. На второй день снова взошло солнце, но черное. Люди ждали рассвета, но рассвета не было. На третий день случилось то же самое. На четвертый — жители направились к сардару молить о помощи.

Тот сказал: «Вы несколько раз пытались перечить мне, поэтому внезапное несчастье обрушилось на вас. Теперь несите свой крест». Люди пали ниц: «О сардар, сжался над нами, несчастными, отведи беду!» Рассмеявшись, сардар ответил: «Есть один путь, один выход. Раньше вы жгли электричество ночью, теперь вам придется жечь его и днем. Раньше свет горел только в ваших домах, теперь придется жечь его и в полях, и на пастбищах, где пастется скот, и в лесах, откуда вы приносите мед и мускус. Но для этого мне нужно построить еще одну электростанцию. Мои расходы увеличатся вчетверо, поэтому и налог придется повысить».

Утопающий за соломинку хватается. Люди согласились платить налог, требуемый сардаром. Несколько дней в их душе теплилась надежда: возможно, когда-нибудь вместо этого черного солнца взойдет то старое, светлое солнце. Если оно появится, они перестанут платить налог. Каждое утро люди искали на небе то прекрасное, блестящее солнце, и каждый раз их постигало разочарование.

Каждый день появлялось оно — черное солнце, появлялось из-за восточных хребтов и пряталось за западной грядой. День что ночь. Темная, беспросветная мгла окружала жизнь людей.

Что такое день, каким бывает дневной свет, как сверкает солнце, как смеются цветы, как играют с волнами свет и тень, как струится из глаз любовь, — люди постепенно стали забывать.

Так прошло много дней, месяцев, лет. Мертвящая печаль спустилась на долину. Теперь никто не смеялся, женщины не пели, дети не играли. Понурив головы, мужчины работали в поле, но урожай день ото дня падал. Потом поблекли цветы, в фруктах не стало сладости, листья почернели, рис приобрел вкус земли. Дети начали рождаться слепыми: ведь если глаза не видят света, для чего нужны зрачки? Потом люди разучились любить: ведь если глаза не могут видеть, то где же прелесть любви? А если человек не может любить, то зачем же брать чьи-то руки в свои и смеяться? А раз человек не может смеяться, то зачем ему считаться и быть человеком? Люди потеряли человеческий облик и стали превращаться в скотов. Изо дня в день росли воровство, грабежи, убийства, насилия. Попав в лапы дьявола алчности, сардар каждый день спускался в погреб; выбрав из груды золота горсть монет, он ссыпал их с ладони, словно зерна пшеницы, и, слушая их звон, расцветал от счастья. Словно безумный, он начинал кричать от радости.

Так шли дни, месяцы, годы.

Старый солдат Хира умирал. Он был болен проказой. Перед смертью он позвал семилетнего сына и сказал ему:

— Посмотри хорошенько, не спрятался ли кто возле дома.

Малыш обошел вокруг дома и, вернувшись, сказал:

— Нет, никого нет.

Тогда старый Хира заговорил:

— Я умираю. Я совершил тяжкий грех.

Сын слушал не перебивая. Откашлявшись, старый Хира продолжал:

— Слушай, слушай внимательно! Раньше это солнце не было черным.

Малыш спросил:

— Я всегда вижу его черным. Разве оно бывает другого цвета?

Старик ответил:

— Раньше оно не было черным. Однажды утром я...

— Однажды утром? — удивленно спросил малыш.

Старик закашлялся. Его глаза наполнились слезами. Он подумал: «Какой я подлец, мерзавец! Мой малыш ни разу не видел рассвета, он не видел разноцветных бабочек, не видел подсолнуха! О, как я жесток!» И он заговорил:

— Однажды я вымазал солнце сажеей, таким ты и видишь его каждый день. По приказу сардара однажды утром я поймал солнце и вымазал его. Проказа, поразившая мои руки, — след того греха. За несколько кусочков золота я убил радость, красоту, покой, счастье людей. Пока я мазал солнце сажеей, руки мои высохли, глаза перестали видеть. Велико было горе людей, и сколько раз я мечтал очистить солнце, снять с него сажу, чтоб оно снова стало блестящим, ярким. Но я слеп и умираю, и теперь тебе придется сделать это.

Малыш спросил:

— Я? Один?

— Да, один. Взгляни, под кроватью есть ящик со скипидаром. Много дней я хранил его. Сажу на солнце смывается только скипидаром. Завтра на рассвете отправляйся к вершине восточной горы.

— На рассвете... Это когда? — чуть заколебавшись, спросил малыш.

— Сейчас и мне это неизвестно, — горестно ответил Хира. Немного помолчав, он продолжал:

— Ладно, пусть будет так. Возьми ящик и отправляйся сейчас же; иди всю ночь не останавливаясь. Когда ты достигнешь вершины горы, встань за ней на большую скалу и жди солнца. Как только оно появится, хватай его и три скипидаром. Тогда оно снова станет светлым, и все будет по-прежнему. Да, возьми с собой полотенце. Нужно как следует оттереть его, чтобы не осталось ни единого пятнышка. Понял?

— Да, понял.

Семилетний малыш простился с умирающим отцом. В руках у него был ящик со скипидаром.

В лесу его спросил медведь: „Куда ты идешь?“ Малыш ответил: „Я иду чистить солнце“. Услышав это, медведь пошел с ним. Когда малыш зашагал дальше, ему повстречалась антилопа. Она спросила: „Малыш, куда ты идешь?“ Мальчик ответил: „Я иду чистить солнце“. Услышав это, антилопа тоже пошла с ними. Только малыш сделал несколько шагов, попугай сел ему на плечо и спросил: „Малыш, а малыш, в этом ящике сладости?“ Мальчик ответил: „Нет, скипидар. Я им отчищу солнце“. Услышав это, и попугай полетел за ними. Малыш пошел дальше, обезьяна спросила его: „Для чего у тебя на плече кусок материи? Отдай его мне!“ Мальчик ответил: „Нет, обезьяна! Этим полотенцем я вытру солнце, сниму с него сажу“. И обезьяна тоже присоединилась к ним.

Обезьяна взяла полотенце, попугай взял в клюв ящик, а медведь посадил мальчика к себе на спину. Он бежал быстро, антилопа и обезьяна передвигались огромными скачками, а попугай с большой скоростью летел по воздуху. Вчетвером они вскоре достигли вершины восточной горы и стали ждать восхода солнца. Помня наказ отца, мальчик встал на скалу, рядом с ним его друзья: медведь,

антилопа, попугай, обезьяна. Малыш сказал попугаю:

— Слтай вперед! Посмотри, солнце встало или нет.

Попугай полетел вперед. Вернувшись, он сообщил:

— Берегись! Идет черное солнце!

Как только солнце появилось, малыш схватил его; но оно выскользнуло и поднялось вверх. Мальчик не мог его достать, однако ногти его коснулись солнца, и там, где остались следы царапин, сажа сошла, и на землю полился поток дневного света.

— Солнце внутри не черное! — радостно вскричал мальчик. Он протянул к нему руки, но оно было высоко и поднималось все выше и выше.

Тогда малыш и его друзья умело принялись за дело. На скалу взобрался медведь, на него — антилопа, на антилопу — обезьяна, на обезьяну — мальчик. Обезьяна хвостом обмотала солнце, попугай клювом открыл ящик, а малыш скипидаром начал чистить солнце. Мало-помалу солнце отчищалось, чернота исчезала, и на лице его расцветала улыбка. Но чернота была многолетней и оттиралась с большим трудом. К тому же руки ребенка были слабые. Поэтому он сказал попугаю:

— Лети в село и скажи моим друзьям, пусть приходят быстрее помогать мне!

Попугай прилетел в деревню и закричал:

— Взгляните, там, за восточной горой, один малыш отчищает солнце! Кто хочет помочь ему, идите быстрее! Кто хочет света, пусть бежит и поможет малышу! Дам-дам-дам!

Попугай привязал барабан к шее, он бил в него и пронзительно кричал. И в самом деле, люди увидели: из-за горы пробился луч света. Солнце еще не взошло, но рассвет наступил, и казалось, вот-вот придет утро. Люди закричали от радости, дети побежали вперед, к горе, за ними молодежь, старики, женщины. В руках у них были ведра, мыло, полотенца.

Позади всех бежал сардар, беспомощный, жалкий. Он кричал словно сумасшедший:

— Не ходите туда, не ходите! Вернитесь! Я кому сказал, вернитесь!

Но теперь его никто не слушал, и на его угрозы не обращали ни малейшего внимания.

У людей будто выросли крылья. Они направились через лес к утесу и, собравшись все вместе, начали мыть солнце. Они старательно терли, чистили его, и когда чернота исчезла, дети от радости стали плясать, женщины петь. Затем обезьяна ослабила хвост, а дети подбросили солнце вверх, как подбрасывают воздушный шар. Теперь появившееся солнце не было черным, оно было еще светлей и прекрасней, чем раньше.

Внизу в долине разлился солнечный свет.

Перевела с хинди
И. ИСАЕВА

У НАС БУДУТ СВОИ СПЕЦИАЛИСТЫ

О НЕДАВНЕГО времени население самого большого государства на западном побережье африканского континента — Республики Нигерии не могло и мечтать об образовании.

Английских колонизаторов мало интересовала подготовка специалистов, в которых так нуждалась страна. Десять лет назад в Нигерии насчитывалось лишь несколько десятков начальных и средних школ, а единственный университет был открыт в октябре 1948 года в Ибадане. Особенно тяжелое положение было в Северной Нигерии. В те годы там имелось только два колледжа, восемь педагогических училищ и незначительное количество средних школ.

Сразу же после достижения независимости в октябре 1962 года нигерийское правительство приняло экстренные меры для развития образования в стране.

В сегодняшней Нигерии уже свыше 17 тысяч начальных школ, которые посещает более трех миллионов детей, 350 педагогических колледжей, насчитывающих 35 тысяч студентов, и 700 средних и неполных средних школ с 180 тысячами учащихся. Число неграмотных с 95 процентов в годы колониализма снизилось теперь до 70 процентов.

Правительство ассигнует на развитие образования огромные средства: с 1961 года ежегодно расходуется около 33 миллионов нигерийских фунтов.

Федеральное правительство и правительства Западной и Северной Нигерии разрабатывают проект всеобщего бесплатного начального образования. В Восточной Нигерии за обучение полагается небольшая плата.

В 1961 году в восьми нигерийских технических институтах занималось около двух тысяч студентов. С тех пор создано еще три института — в Порт-Харкоте, Оло и Ойо, где обучается 2,5 тысячи человек.

До 1960 года в Нигерии был только один университет. К 1962 году, то есть менее чем через два года после получения независимости, в стране открылось четыре новых университета, при университетах в Ибадане и Лагосе имеются клиники, есть университеты в Ифе (Западная Нигерия), в Нсука (Восточная Нигерия), в Зариа. Кроме того, в Лагосе в 1962 году была создана юридическая школа.

В пяти университетах страны обучается около шести тысяч студентов. К 1970 году предполагается ежегодно выпускать из университетов до двух тысяч специалистов.

В настоящее время более 10 тысяч нигерийцев получают образование за границей. После октября 1960 года значительное число их приехало учиться в Советский Союз.

Можно надеяться, что в недалеком будущем Нигерия будет иметь собственные кадры.

РОБЕРТ ИНОЛИ,
студент из Нигерии